

Атаманова Наталья Викторовна

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ ОБРАЗА КОЛОКОЛЬНОГО ЗВОНА В ЯЗЫКЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

В статье исследовано символическое обозначение колокольного звона в языке русской поэзии. Звуковой спектр колокола вдохновлял поэтов и писателей и позволял видеть в его звучании символический подтекст. Искусство поэтического колокольного звона связано с исторической, военной тематикой, общечеловеческой и субъективно-личностной символикой. Исследования показали, что поэты и писатели видят в колокольном звоне символ государства Российского и одновременно отражение широты русской души.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. III. С. 19-22. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 801.3

Филологические науки

В статье исследовано символическое обозначение колокольного звона в языке русской поэзии. Звуковой спектр колокола вдохновлял поэтов и писателей и позволял видеть в его звучании символический подтекст. Искусство поэтического колокольного звона связано с исторической, военной тематикой, общечеловеческой и субъективно-личностной символикой. Исследования показали, что поэты и писатели видят в колокольном звоне символ государства Российского и одновременно отражение широты русской души.

Ключевые слова и фразы: звуковой образ; звук-символ; колокольный звон; поэтический язык; поэтическое восприятие.

Атаманова Наталья Викторовна, к. филол. н.

Брянский государственный университет им. акад. И. Г. Петровского

atamanova2001@list.ru

**СИМВОЛИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ ОБРАЗА
КОЛОКОЛЬНОГО ЗВОНА В ЯЗЫКЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ**[©]

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ молодым ученым (МК-4247.2014.6).

Собственно музыковедческий аспект звукового образа нашел свое яркое воплощение в особом типе звука – колокольном звоне, издревле считающемся неотъемлемой частью жизни русского народа, символом русской культуры и быта, значимым признаком русского реального пространства и времени. Восприятие художниками слова данной реалии народной жизни многогранно, субъективно и, как правило, является следствием отражения уникального мировоззрения творческой личности и эпохи. В языке поэзии образ колокольного звона приобретает яркую символическую маркированность, демонстрируя общезыковое и социальное представление о данном явлении русской культуры.

О том, насколько значима для идиолекта русской классической поэзии лексика колокольного звона, позволяют судить частотные данные. Лексические показатели фиксируют как систему номинативных единиц-доминант, эксплицитно выражающих «колокольную» тематику и встречающихся в таких производных формах, как *колокол* (максимальное количество употребления лексемы – 26 – отражено в лирических текстах М. Ю. Лермонтова), *колокольный*, *колокольная* (в стихах А. С. Пушкина – 17) [1, с. 205], практически у всех мастеров слова русского поэтического идиолекта, так и состав экспрессивных метафорических конструкций, образование которых свидетельствует о субъективной оценке данного звукового образа (*медная буря, металла голос погребальный, звон меди православной* – Ф. И. Тютчев; *гул потехи колокольной* – Е. Баратынский; *потекли могучие медные звуки* – А. К. Толстой; *звуки с колокола полетели* – А. А. Фет; *поднимается сторож-старик на свою колокольную-руину* – Н. А. Некрасов; *зов колоколов средневековый* – И. Бунин; *говор медный* – К. Бальмонт; *речь колоколов* – И. Северянин; *малиновый звон колоколов* – Н. Гумилев; *накрапывает колокольный дождь, перекатился колокольный гром* – М. Цветаева; *медный смех, плач серебряистый* – А. Ахматова; *торжествующая медь* – В. Брюсов; *торжественный пасхальный звон* – А. Блок; *понесли удары к синим небесам* – С. Есенин и др.).

Лирическое воплощение колокольного звона привлекает внимание, прежде всего, православной символикой и философско-историческим осмыслением.

Один из примеров репрезентации колокольного звона как символа православной России представляет собой стихотворение Ф. И. Тютчева «День православного Востока». Образ благовестного колокольного звона, несущего пасхальную весть о святом Воскресении, органично и изящно обретает здесь значение не только символа России и тоски по ней в далеком краю, но прежде всего душевной тоски вообще по духовному началу жизни: «*День православного Востока, / Святись, святись, великий день, / Разлей свой благовест широко / И всю Россию им одень!*» [15, с. 263].

В соответствии с церковной традицией Ф. И. Тютчев усматривает в звоне колокола «ответ неорганической матери на Божественный зов» – качество, особенно актуальное в дни жестоких и бессмысленных гонений на традиционную культуру» [13, с. 87]. В этом отношении очевидна связь с более ранним его стихотворением «Рассвет», где звон символизирует призыв к России ответить на события Крымской войны («*Раздайся благовестный звон, И весь Восток им огласия!.. Тебя зовет и будит он, – Вставай, мужайся, ополчися...*») и одновременно выступает символом православной Руси («*Вставай же, Русь! Уж близок час! Вставай Христовой службы ради! Уж не пора ль, перекрестясь, Ударить в колокол в Царьграде?*») [15, с. 157].

Семантика колокольного перезвона как символического обозначения мощи, единства православной Руси широко отражена в лирическом тексте. Так, в призыве С. Есенина «*Звени, звени, золотая Русь*» метафорически выражается поэтическая мечта о народном единении, отмеченная нотами торжествующей радости. В «Стихах о Москве» М. Цветаевой единство «сорока сороков церквей» выступает символом независимости и первенства Российской столицы: «*Пока они гремят из синевы – Неоспоримо первенство Москвы*» [16, с. 80]. В стихах А. А. Ахматовой повсеместное распространение колокольного звучания (*колокола торжественно гудят, звучат над толпою*) символизирует торжество и величие православной России.

Выступая знатоками церковного искусства, поэты довольно часто употребляли в своих поэтических контекстах разнообразные типы канонического звучания. Так, *благовест*, один из наиболее древних звонов православной церкви, несущий благую, радостную весть о начале богослужения, становится объектом многочисленных описаний: *соборный благовест* (Ф. Сологуб), *благовест протяжный и глухой* (Ф. И. Тютчев), *ранний благовест* (И. А. Бунин). Не менее частотными оказываются и такие сложные звуковые ряды, как *перезвон* («...лиру Колокола перезвонят» (Я. Полонский)), *резвон* («Резвонят до потери сил» (А. Блок)), *вечевой набат* (Д. Б. Кедрин, Л. А. Мей), и многочисленные разновидности колокольного оркестра, как *вечерний звон* (Я. Полонский, С. Маковский), *малиновый звон* (Д. Б. Кедрин). Каждый из поэтов слышал «голос» православного символа по-своему: в поэтическое восприятие колокола звенят, поют, плачут, рыдают, хохочут, гремят, гудят, кричат.

Православная символика колокольного звона дополняется другими оттенками его значения. Как правило, звуки колокола играли разнообразные роли в общественной жизни и народной культуре: ими приветствовали высоких гостей, собирали на вече, объявляли рекрутский набор, сообщали о казни, предупреждали о приближении врага и пожаре, указывали дорогу путникам, подавали сигналы времени. Православный звон служил не только для богослужебных целей, но и являлся символическим выражением народной радости, грусти, торжества. В связи с этим поэтическое восприятие звона-символа охватывает три плоскости его проявления: историческую, чаще связанную с военной тематикой, общечеловеческую и субъективно-личностную.

Звуки колокола символизировали наступление важных исторических событий, имеющих общечеловеческую значимость. Лирическое восприятие колокольного звона, сообщающего о приближении неприятеля, довольно частотно в поэтическом идиолекте. Подобное явление фиксируется рядом поэтических контекстов: «...и к народу могучие медные звуки / Вдаль потекли, негодую, гудя и на бой созывая» (А. К. Толстой) [14, с. 130], «И колокол гудел над головой / Так, словно то сама душа России Своих детей звала на смертный бой» (Д. Б. Кедрин) [9], где звучание колоколов знаменует начало Польского восстания, призыв к битве с крестоносцами. При этом метафорически оформленным ударам колокола приписываются негативные коннотации. На лексическом уровне это выражается в употреблении лексем, эксплицирующих пейоративную звуковую экспрессию: *гудение, негодование колоколов; колокол, сердясь, заговорил; голос недовольный, бас*. Колокол непоколебим перед вторжением врагов, в этом плане его звуки являются олицетворением мощи русского народа. Колокола плакали, стонали, молились о русской земле в годы лихолетий, объединяли людей для совместного отпора захватчикам. Когда же приходил конец страшной войне, выразителем народной радости снова выступали мощные победные ликующие трезвоны.

Таким образом, колокольный звон, как «носитель весьма сложной информации, важное коммуникативное средство, часть синтетического действия (религиозной службы)» [4, с. 32], становится отправной точкой, символизирующей наступление общественно значимого явления и одновременно его завершение, последовательно обрамляя ход истории.

Удары колокола извещали о важном государственном событии, например о рождении будущего царя: «Я ждал, и в ожиданье / Кремлевских колколов я слушал завыванье» (Ф. И. Тютчев) [15, с. 276]. Символизируя значимую весть, колокольные звуки нередко создавали ощущение подсознательного влечения народа к месту звучания, что объясняется экстралингвистическими фактами. Колокол, как церковная святыня, всегда освящался и напутствовался церковной молитвой. Обладая особой силой, колокольный звон освящал своим звучанием воздух, изгонял из него вредоносные силы, укрепляя человека в благочестии и вере. Слыша церковный звон, в старое время народ снимал шапки и крестился, призывая на себя божью благодать, однако непокидавшее тревожное чувство заставляло человека улавливать в звучании колокола тревожные ноты и на миг отрываться от повседневной работы. Так, в контексте «Заунывно гудит-поет колокол. Для чего созывает он Новгород?» (Л. А. Мей) [11] поэтическим воображением создается ряд ответов на данный вопрос: «не меняют ли снова посадника?», «не волнуется ли чудь непокорная?», «не вломилась ли шведы или рыцари?», «не время ли кликнуть охотников?», «не пришли ли товары ганзейские?» и др. Унылая песнь колокола символизирует здесь прощание с отчизной, а, как известно, лишение колоколов для народа было самым горьким наказанием. Репрезентация колокола как одухотворенного существа, близкого к человеку, проживающего с ним все радости, беды и несчастья, налицо.

Вообще субъективно-личностная значимость колокольного звона приобретает особое звучание в языке поэтического творчества. Во-первых, звуки колокола отражали сущность уклада жизни того времени. По его звону просыпались и заканчивали день: «Еще молчат колокола, / А уж восток заря румянит...» (Ф. И. Тютчев) [15, с. 157], «Прохожий слушает, – и колокол далекий / С последним шумом дня сливает голос свой» (Ф. И. Тютчев) [Там же, с. 56]; «Мы все, покорствуя невольно, / В просторном царстве вещей снов, / С высокой башни колокольной / Внимаем голосу часов» (В. Я. Брюсов) [5, с. 65].

Во-вторых, согласованные колокольные звуки приводили человека в состояние одухотворенности и спокония: «Небес, бывало, лобызанье / Срывалось на меня в воскресной тишине, / Святых колоколов я слышал содроганье / В моей душевной глубине, / И сладостью живой была молитва мне!» (Ф. И. Тютчев) [15, с. 115]; «Ударил колокол – и стала ночь светлей... / Душа, затрепетав, как крылья вольной птицы, / Коснулась солнечной поющей высоты!» (И. А. Бунин) [6, с. 11]. В этом плане особой силой обладало пасхальное звучание, производящее на человека сильное впечатление, рождающее жизнерадостные интонации, а в поэтическом тексте – мастерски оформленные поэтические конструкции. Например, «Пасхи ветер многозвонный» (А. А. Ахматова) [2, с. 93], где колокольный звон утрачивает явное звуковое наименование, звук здесь уже не предстает звуком в его прямом смысле, а выражает некую диффузность, растворение звука в мире, причиной которого является торжественное событие.

Наконец, колокольное звучание рождало разнообразные чувства: радость («*Блажен, кто радостью отметил / Твою пастушескую грусть*» (С. А. Есенин) [8]), счастье («*Твердит о счастье необъятном / Далекий звон колоколов*» (К. Бальмонт) [3, с. 46]), грусть («*То звонят чины небесные / По душе моей в раю*» (Д. Б. Кедрин) [9]), воспоминания о прошлом («*Я полон дум о невозвратном, / О светлых днях иных годов*» (К. Бальмонт) [3, с. 46]), поэтическое вдохновение (по выражению Я. Полонского, как громко не пой поэт, благословенные колокола перезвонят поэтическую лиру). Или, как в поэме М. Ю. Лермонтова «Мцыри», звук монастырского колокола выступает предвестником беды, связан с утратой надежды вырваться на свободу: он сравнивается с ударами железа, бьющего в грудь, вызывает мысль об угнетении, рабстве. К слову говоря, пессимистическому настрою лермонтовских стихотворений вообще свойствен так называемый поминальный звон, отголоски которого слышны в «*протяжном, дрожащем вое*» («Вадим»), «*унылом звоне колоколов*» («Боярин Орша»), в «*звуче могилы над землей*» («Метель шумит»), в «*заунывном вое колоколов*», разглашающем недобрую весть («Песнь о купце Калашникове...»).

Выражая тесную связь с человеком, колокол сам очеловечивался, приобретал человеческие качества. Одним из свойств колокола, манифестирующим его антропоцентричность, является всеохватность, широкая распространенность, всеобъемлемость: «*И звоном меди православной / Все огласились высоты*»; «*разлей благовест широко, всю Россию им одень*» (Ф. И. Тютчев); «*Соборный колокол велик*» (Ф. Сологуб), «*Не замолкали звоны над простором вспаханной земли*» (А. А. Ахматова). Колокольный звон, ассоциирующийся со стоном, звонит «над черным городом», «над человеческим созданием», «над смрадом, смертью и страданием», «над мировою чепухой», «над всем, чему нельзя помочь» (А. Блок). Звуки проснувшегося колокола охватывают все природное пространство: «разбудил поля», «улыбнулась сонная земля», «скрылась белая луна», «звонко пробежала резвая волна» (С. А. Есенин). От колокольного звона, освобождающего и очищающего все окружающее от «грязного» прошлого, «минули веки искушенья», «забыты страшные дела», «мерзость запустенья райским крином расцвела» (Ф. И. Тютчев). Мировая значимость колокольного звона проецируется на личностное начало, получающее от врачующих звуков духовное и телесное исцеление: большой «встрепенется душой, позабудет на миг свои муки», одинокий путник «бодрее зашагает», пахарь «попросит бога о ведренном дне» (Н. А. Некрасов).

Колокольные звуки, как и свойственный человеку богатый духовный мир, вмещают в себя «миг прощения», «злобе суетной конец», «беспредельное смирение», «любви златой венец», «молитвы бесконечные», «земли восторг таинственный и святой восторг небес» (Л. Чарская), т.е. все то, что так или иначе составляет сущность одухотворенного духовного мира. Вероятно, поэтому, желая показать взаимопроникновение двух ипостасей, поэты наделяют колокольные звуки атрибутивной характеристикой, отражающей пространственно-временные качества звука (*далекый, тихий, протяжный, вечный, древний*), духовные составляющие (*святой, родной, влажный*), речевые свойства (*звон поет, говорит, плачет, стонет, шепчет, зовет*), текучесть, плавность движения (*звон льется, тихо веет, улетает, течет с колоколенки*). Колокол, как и человек, может выполнять повседневные функции (*спать, дремать, проснуться*), ему свойственно испытывать боль («*попал снаряд – колокол, сердясь, заговорил*» (Д. Б. Кедрин), «*с налета тяжелая бомба грянула – он же вздрогнул, и к народу могучие медные звуки вдаль потекли*» (А. К. Толстой)).

Вместе с тем поэтическим воображением неоднократно подчеркивается превосходство колокола над человеком и его независимость от него, вероятно, связанная с тем, что, как уже отмечалось, его звоны доносили до человека общественно значимую информацию, от тональности ударов звонницы, особенностей фактуры и оркестровки звукового движения порой зависела и судьба народа: «*Ударил колокол – и дрогнул сон гробниц*» (И. А. Бунин) [6, с. 11], «*Заунывно гудит-поет колокол. Для чего созывает он Новгород?*» (Л. А. Мей) [11]. Колокольный звон торжественно-свободный, «порыву гордому послушен», он непоколебим, находится на высшей ступени мироздания («*выше вас, цари, колокола*» (М. Цветаева) [16, с. 80]). Звучание колокола становится голосом естества: «*Вечерний звон у стен монастыря, / Как некий благовест самой природы...*» (А. А. Ахматова) [2, с. 34].

В образе колокольного звона-символа аккумулируются ментальность, временность, историческая память: «*Ко всеюнощной зовут колокола*» (И. Северянин) [12, с. 18], «*С высокой башни колокольной, / Призывный заменяя звон, / Часы поют над жизнью дольной, / Следя движение времен*» (В. Я. Брюсов) [5, с. 65], «*И в этом звоне сняты века забытые*» (С. Маковский) [10], «*Колоколов средневековый / Певучий зов, печаль времен*» (И. А. Бунин) [6, с. 232]. Как известно, в старину колокола размеряли время, а «в общественной практике сам распорядок церковных звонов уже служил сигналом времени» [7, с. 11]. В поэтической традиции находит отражение четкая установка времени колокольного перезвона: звуки колокола сильнее звучат в утреннее время и умолкают в ночном пространстве.

Общеизвестная символика колокола обусловлена его близостью к музыкальным инструментам, обладающим звонким и длительным звучанием, что закрепляет за ним функцию связи между небом и землей, а также его формой и положением в пространстве, благодаря которым он ассоциируется с небесами и выступает в качестве символа высшей созидательной силы. Подобное символическое воплощение получает колокольный звон в стихах Ф. И. Тютчева: вписываясь в тютчевскую оппозицию «верх-низ», он возникает вверху (*над долиной, с колокольни*), выражая идею живой силы креста, поднятого к небу, над утесом, «над русской Вильной стародавней». В других поэтических примерах видим подобные иллюстрации колокольного многоголосия: «*Гулко звуки колокольные / Улетают в твердь небес*» (Л. Чарская) [17], «*Как этот звон, могучий и тяжелый, / Сливается с открытой и веселой Равниной зеленеющих полей!*» (И. А. Бунин) [6, с. 11].

Поэтическая символика колокольного звучания в стихотворениях русских классиков разнообразна. Отражая общеизвестное представление о данном феномене русской жизни, утверждая неслучайное его расположение именно на русской святой земле, художники слова видят в нем, прежде всего, символ государственности и одновременно широкой русской души.

Список литературы

1. **Атаманова Н. В.** Сравнительно-сопоставительная таблица частотности слов-звукообозначений в поэтическом дискурсе XIX века // Атаманова Н. В. Семантика звукообозначений в поэзии Ф. И. Тютчева. Брянск: ООО «Ладомир», 2012. С. 202-208.
2. **Ахматова А. А.** Лирика / сост. и подгот. текста В. Черных. М.: Художественная литература, 1989. 415 с. (Классики и современники. Поэтическая библиотека).
3. **Бальмонт К.** Стихотворения. М.: Художественная литература, 1990. 397 с.
4. **Благовещенская Л. Д.** Звонница – музыкальный инструмент // Колокола. История и современность. М.: Наука, 1985. С. 28-38.
5. **Брюсов В. Я.** Лирика. Минск: Харвест, 1999. 480 с.
6. **Бунин И. А.** Стихотворения. М.: Художественная литература, 1985. 254 с.
7. **Давыдов А. Н.** Колокола и колокольные звоны в народной культуре // Колокола. История и современность. М.: Наука, 1985. С. 7-17.
8. **Есенин С. А.** «О верю, верю, счастье есть!..» [Электронный ресурс] // Есенин С. А. Полное собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Наука; Голос, 1995-2002. Т. 1. Стихотворения. URL: <http://feb-web.ru/feb/esenin/texts/es1/es1-128.htm> (дата обращения: 15.09.2013).
9. **Кедрин Д. Б.** Колокол [Электронный ресурс] // Русская поэзия. URL: <http://rupoem.ru/kedrin/v-tot-kolokol.aspx> (дата обращения: 25.09.2014).
10. **Маковский С.** На озере [Электронный ресурс]. URL: <http://gold-library.com/na-ozere/> (дата обращения 10.09.2014).
11. **Мей Л. А.** Вечевой колокол [Электронный ресурс] // Русская поэзия. URL: <http://rupoem.ru/mej/nad-rekoju-nad.aspx> (дата обращения: 25.09.2014).
12. **Северянин И.** Стихотворения / сост., вступ. ст. и примеч. Е. В. Ивановой. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. 447 с.
13. **Тарланов Е. З.** «В синюю пустынь небес звоны уходят молиться...». Колокольный звон в русской литературе // Русская речь. 2005. № 5. С. 84-88.
14. **Толстой А. К.** Полное собрание стихотворений: в 2-х т. Л.: Советский писатель, 1984. Т. 1. Стихотворения и поэмы. 416 с.
15. **Тютчев Ф. И.** Полное собрание стихотворений. Л.: Советский писатель, 1987. 448 с.
16. **Цветаева М.** Стихотворения. Проза. М.: Астрель; Олимп; АСТ, 2000. 639 с.
17. **Чарская Л.** Колокола [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diary.ru/~charskaya/?tag=807> (дата обращения: 24.04.2011).

SYMBOLIC PERCEPTION OF BELL RINGING IMAGE IN LANGUAGE OF THE RUSSIAN POETRY

Atamanova Natal'ya Viktorovna, Ph. D. in Philology
Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky
 atamanova2001@list.ru

The article studies the symbolic designation of bell ringing in the language of the Russian poetry. The sound spectrum of a bell inspired poets and writers, and allowed them to see the symbolic subtext in its sound. The art of poetic bell ringing is related to the historical and military themes, universal and subjective-personal symbolism. The studies have shown that poets and writers consider bell ringing as a symbol of the Russian state and at the same time the representation of the breadth of the Russian soul.

Key words and phrases: sound image; sound-symbol; bell ringing; poetic language; poetic perception.

УДК 81'276

Филологические науки

Статья посвящена сленгу членов русскоязычного интернет-сообщества фанфики(э)н. Анализируются способы возникновения и особенности функционирования сленгизмов в подязыке этой творческой социальной группы. Дана попытка типологии и классификации сленговых лексических единиц. Материал исследования показал лингвокреативный потенциал представителей данной субкультуры.

Ключевые слова и фразы: Интернет-сленг; фанфикш(э)н; фанфик; заимствование; иноязычная лексика.

Афанасова Наталья Владимировна

Липецкий государственный педагогический университет
 afanasova.90@list.ru

КТО ТАКИЕ ФИКРАЙТЕРЫ? (О СЛЕНГЕ ИНТЕРНЕТ-СУБКУЛЬТУРЫ ФАНФИКШ(Э)Н)[©]

С распространением интернет-технологий в мире пользователи Сети получили возможность не только общаться друг с другом при помощи различных почтовых сервисов, расширять кругозор благодаря информационным сайтам, но и получили возможность творческого самовыражения.

Интернет сегодня – это своеобразный «дом культуры», в котором каждый может найти «кружок» (сайт) по интересам. На современном этапе развития представляется возможным говорить о формировании интернет-